

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Петров день. Антон Павлович Чехов

Наступило утро желанного, давно снившегося дня, наступило – урааа, господа охотники!! – 29-е июня... Наступил день, в который забываются долги, жучки, дорогие харчи, тещи и даже молодые жены, – день, в который г. уряднику, запрещающему стрелять, можно показать двадцать кукишей...

Побледнели и затуманились звезды... Кое-где послышались голоса... Из деревенских труб повалил сизый, едкий дым. На серой колокольне показался не совсем еще проснувшийся пономарь и ударил к обедне... Послышалось храпенье растянувшегося под деревом ночного сторожа. Проснулись шуры, закопошились, залетали с одного конца сада на другой и подняли свое невыносимое, надоедливое чириканье... В терновнике запела иволга... Над людской кухней засуетились скворцы и удоды... Начался даровой утренний концерт...

К развалившемуся, живописно обросшему колючей крапивой крыльцу дома отставного гвардии корнета Егора Егорыча Обтеперанского подъехали две тройки. В доме и во дворе поднялась страшная кутерьма. Всё живущее вокруг Егора Егорыча заходило, забегало и застучало по всем лестницам, сараям и конюшням... Переменили одного коренного. У кучеров слетели с голов картузы, у лакея, Катькина прихвостня, засиял под носом красный фонарь, кухарок назвали «стервозами», послышалось имя сатаны и аггелов его... В пять минут тарантасы, наполнились коврами, полостями, кулками с провизией, ружейными чехлами.

– Готово-с! – пробасил Аввакум.

– Пожалуйте! Готово! – крикнул сладеньким голоском Егор Егорыч, и на крыльце показала многочисленная публика. Первый вскочил в тарантас молодой доктор. За ним вполз архангельский мещанин Кузьма Больва, старичок в сапогах без каблуков, в рыжем цилиндре, с двадцатипятифунтовой двустволкой и с желто-зелеными пятнами на шее. Больва – плебей, но гг. помещики, из уважения к его преклонным летам (он родился в конце прошлого столетия) и умению попадать в подброшенный двугривенный, не брезгают его плебейством и берут с собой на охоту.

– Пожалуйте, ваше превосходительство! – обратился Егор Егорыч к маленькому седому толстячку в белом со светлыми пуговицами кителе и с аннинским крестом на шее. – Подвиньтесь, доктор!

Отставной генерал крикнул, стал одной ногой на подножку и, поддерживаемый Егором Егорычем, толкнул животом доктора и грузно уселся возле Больвы. За генералом вскочили генеральский щенок Тщетный и легавый Егора Егорыча, Музыкант.

– М-м-м... того, братец... Ваня! – обратился генерал к своему племяннику, юноше-гимназисту с длинной одностволкой через спину. – Ты можешь сесть здесь, возле меня. Иди сюда! Н-да... Вот здесь. Не шали, мой друг! Лошадь может испугаться!

Пустив еще раз в нос коренному табачного дыма, Ваня вскочил в тарантас, отодвинул Больву от генерала и, повертевшись, сел. Егор Егорыч перекрестился и сел рядом с доктором. На козлах, рядом с Аввакумом, примостился длинный и сухой преподаватель математики и физики в Ваниной гимназии, г. Манже.

Первый тарантас наполнился. Началась нагрузка второго тарантаса.

– Готово! – крикнул Егор Егорыч, когда во второй тарантас, после долгих споров и беганья вокруг и около, поместились остальные восемь человек и три собаки.

– Готово! – крикнули гости.

– Ну? Итак, значит, трогать, ваше превосходительство? Господи благослови, – трогай, Аввакумка!

Первый тарантас покачнулся и тронулся с места. Второй, вмещавший в себе самых ярых охотников, покачнулся, отчаянно скрипнул, взял немного в сторону и, очутившись впереди первого, покотил к воротам. Охотники улыбнулись все разом и

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
захлопали от восторга в ладоши. Все почувствовали себя на седьмом небе, но... злая судьба!.. не успели они выехать со двора, как случился скандал...

– Стой! Подожди! Стой!!! – раздался сзади троек пронзительный тенор.

Охотники оглянулись и побледнели. За тройками гнался невыносимейший в мире человек, известный всей губернии скандалист, брат Егора Егорыча, отставной капитан 2-го ранга Михай Егорыч... Он отчаянно махал руками. Тройки остановились.

– Что тебе? – спросил Егор Егорыч.

Михей Егорыч подбежал к тарантасу, стал на подножку и замахнулся на Егора Егорыча. Охотники зашумели.

– Что такое? – спросил покрасневший Егор Егорыч.

– То такое, – закричал Михай Егорыч, – что ты Иуда, скотина, свинья!.. Свинья, ваше превосходительство! Ты отчего не разбудил меня? Отчего ты не разбудил меня, осел, я тебя спрашиваю, подлеца этакого? Позвольте, господа... Я ничего... Я его только поучить хочу! Ты почему не разбудил меня? Не хочешь брать с собой? Я помешаю тебе? Напоил меня вчера вечером нарочно и думал, что я просплю до двенадцати часов! Каков молодец! Позвольте, ваше превосходительство... Я его только раз... смажу... Позвольте!

– Чего вы лезете? – крикнул генерал, растопыривая руки. – Разве не видите, что нет места? Вы уж слишком... позволяете...

– Напрасно ты бранишься, Михай, – сказал Егор Егорыч. – Я не разбудил тебя потому, что тебе незачем ехать с нами... Ты не умеешь стрелять. Зачем тебе ехать? Мешать? Ведь ты не умеешь стрелять!

– Не умею? Не умею я стрелять? – закричал Михай Егорыч так громко, что даже Больва заткнул уши. – Но, в таком случае, за каким чёртом доктор едет! Он тоже не умеет стрелять! Он лучше меня стреляет?

– Он прав, господа, – сказал доктор. – Я не умею стрелять, не умею ружья даже держать... Я терпеть не могу стрельбы... Я не знаю, зачем вы берете меня с собой... За каким дьяволом? Пусть он садится на мое место! Я остаюсь!.. Есть место, Михай Егорыч!

– Слышишь, слышишь? Зачем же ты его берешь?

Доктор поднялся с явным намерением вылезти из тарантаса. Егор Егорыч схватил доктора за фалду и потянул его вниз.

– Но... не рвите сюртука! Он тридцать рублей стоит... Пустите! И вообще, господа, я просил бы вас не беседовать со мной сегодня... Я не в духе и могу неприятностей наделать, сам того не желая. Пустите, Егор Егорыч! Садитесь на мое место, Михай Егорыч! Я спать пойду!

– Вы должны ехать, доктор! – сказал Егор Егорыч, не выпуская фалды. – Вы дали честное слово, что поедете!

– Это было вынужденное честное слово. Ну, для чего мне ехать, для чего?

– А для того, – запищал Михай Егорыч, – чтобы вы не остались с его женой! Вот для чего! Он ревнует к вам, доктор. Не езжайте, голубчик! Назло не езжайте! Ревнует, ей-богу ревнует!

Егор Егорыч густо покраснел и сжал кулаки.

– Эй, вы! – крикнули с другого тарантаса. – Михай Егорыч, будет вам ерундить! Идите сюда, нашлось место!

Михей Егорыч ехидно улыбнулся.

– А что, акула? – сказал он. – Чья взяла? Слышал? Нашлось место! Назло поеду! Поеду и буду мешать! Честное слово, буду мешать! Ни черта не убьешь! А вы,

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
доктор, не езжайте. Пусть лопнет от ревности.

Егор Егорыч поднялся и потряс кулаками. Глаза его налились кровью.

– Негодяй! – сказал он, обращаясь к брату. – Ты не брат мне! Недаром прокляла тебя матушка покойница! Батюшка скончался во цвете лет чрез твое безнравственное поведение!

– Господа... – вмешался генерал. – Я полагаю... достаточно. Братья, рродные братья!

– Он родной осел, ваше превосходительство, а не брат! Не езжайте, доктор! Не езжайте!

– Трогай, чтобы чёрт побрал вас... А-а-а... Чёрт знает, что такое! Трогай! – крикнул генерал и ударил кулаком в спину Аввакума. – Тррогай!

Аввакум ударил по лошадям, и тройка тронулась с места. Во втором тарантасе писатель, капитан Кардамонов, взял себе на колени двух собак, а на их место усадил ретивого Михея Егорыча.

– Счастье его, что нашлось место! – сказал Михей Егорыч, усаживаясь в тарантасе, – а то бы я его... опишите-ка этого разбойника, Кардамонов!

Кардамонов послал в прошлом году в «Ниву» статью под заглавием: «Интересный случай многоплодия среди крестьянского народонаселения», прочел в почтовом ящике неприятный для авторского самолюбия ответ, пожаловался соседям и прослыл писателем.

Согласно предначертанному плану действий, решено было ехать прежде всего на крестьянский сенокос, находящийся в семи верстах от имения Егора Егорыча, – ехать на перепелов. Приехавши на сенокос, охотники вылезли из тарантасов и разделились на две группы. Одна группа, имея во главе генерала и Егора Егорыча, направилась направо; другая, с Кардамоновым во главе, пошла налево. Большва отстал и пошел сам по себе. На охоте он любил тишину и молчание. Музыкант с лаем побежал вперед и через минуту согнал перепела. Ваня выстрелил и не попал.

– Высоко взял, чёрт возьми! – проворчал он.

Щенок Тщетный, взятый «приучаться», услышав первый раз в жизни выстрел, залаял и, поджав хвост, побежал к тарантасам. Манже выстрелил в жаворонка и попал.

– Нравится мне эта птичка! – сказал он, показывая доктору жаворонка.

– Проваливайте... – сказал тот. – Вообще я просил бы вас не беседовать со мною... Я сегодня не в духе. Отойдите от меня!

– Вы скептик, доктор!

– Я-то? Гм... А что значит скептик?

Манже задумался.

– Скептик значит человеко... человеко... нелюбец, – сказал он.

– Врете. Не употребляйте тех слов, которых вы не понимаете. Отойдите от меня! Я могу наделать неприятностей, сам того не желая... Я не в духе...

Музыкант сделал стойку. Генерал и Егор Егорыч побледнели и притаили дыхание.

– Я выстрелю! – прошептал генерал. – Я... я... позвольте! Вы во второй раз уж того...

Но не удалась стойка. Доктор от нечего делать пустил камешком в Музыканта и попал между ушей... Музыкант взвизгнул и подскочил. Генерал и Егор Егорыч оглянулись. В траве послышался шорох и взлетел крупный стрепет. Во второй группе зашумели и указали на стрепета. Генерал, Манже и Ваня прицелились. Ваня выстрелил, у Манже осеклось... Поздно было! Стрепет полетел за курган и опустился в рожь.

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Полагаю, доктор, что... не время теперь шутить! – обратился генерал к доктору. – Не время-с!

– А?

– Не время теперь шутить.

– Я не шучу.

– Неловко, доктор! – заметил Егор Егорыч.

– Не брали бы... Кто вас просил брать меня? Впрочем... не желаю объясняться... Я не в духе сегодня...

Манже убил другого жаворонка. Ваня согнал молодого грача, выстрелил и не попал.

– Высоко взял, чёрт возьми! – проворчал он.

Послышались два подряд выстрела: Болява уложил за курганом своей тяжелой двустволкой двух перепелов и положил их в карман. Егор Егорыч согнал перепела и выстрелил. Подстреленная перепелка упала в траву. Торжествующий Егор Егорыч поднял ее и поднес генералу:

– В крылышко, ваше превосходительство! Жива еще-с!

– Н-да... Жива... Надо предать скорой смерти.

Сказавши это, генерал поднес перепелку ко рту и клыками перегрыз ей горло. Манже убил третьего жаворонка. Музыкант сделал другую стойку. Генерал сбросил с головы фуражку, навел ружье... «Пиль!» Взлетел крупный перепел, но... мерзавец доктор торчал как раз в области выстрела, почти перед дулом!

– Прочь! – крикнул генерал.

Доктор отскочил, генерал выстрелил, и, разумеется, дробь опоздала.

– Это низко, молодой человек! – крикнул генерал.

– Что такое? – спросил доктор.

– Вы мешаете! Чёрт вас просит мешать! По вашей милости я промахнулся! Чёрт знает что такое – из рук вон!

– Да вы-то чего кричите? Пфф... не боюсь! Я генералов не боюсь, ваше превосходительство, а в особенности отставных. Потише, пожалуйста!

– Удивительный человек! Ходит и мешает, ходит и мешает, – ангел выйдет из терпения!

– Не кричите, пожалуйста, генерал! Кричите вот на Манже! Он, кстати, боится генералов. Хорошему охотнику никто не помешает. Скажите лучше, что стрелять не умеете!

– Довольно-с! Вам слово – вы десять... Ваничка, дай-ка сюда пороховницу! – обратился генерал к Ване.

– Для чего ты пригласил на охоту этого бурбона? – спросил доктор Егора Егорыча.

– Нельзя, брат! – ответил Егор Егорыч. – Нельзя было не взять. Ведь я ему того... восемь тысяч... Э-хе-хе, братец! Не будь этих проклятых долгов...

Егор Егорыч не договорил и махнул рукою.

– Правда, что ты ревнуешь?

Егор Егорыч отвернулся и прицелился в высоко летевшего коршуна.

– Ты его потерял, молокосос! – раздался громовый голос генерала. – Ты потерял

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
его! Он сто рублей стоит, поросенок!

Егор Егорыч подошел к генералу и осведомился, в чем дело. Оказалось, что Ваня потерял генеральский патронташ. Начались поиски за патронташем, и охота была прервана. Поиски продолжались час с четвертью и увенчались успехом. Нашедши патронташ, охотники сели отдохнуть.

Во второй группе перепелиная охота была тоже не совсем удачна. В этой группе Михей Егорыч был тем же, чем доктор в первой, даже хуже. Он выбивал из рук ружья, бранился, бил собак, рассыпал порох, словом – выделял чёрт знает что... После неудачных выстрелов по перепелам, Кардамонов со своими собаками погнался за молодым коршуном. Коршуна подстрелили и не нашли. Капитан 2-го ранга убил камнем суслика.

– Господа, давайте анатомировать суслика! – предложил письмоводитель предводителя дворянства, Некричихвостов.

Охотники сели на траву, вынули перочинные ножи и занялись анатомией.

– Я в этом суслике ничего не нахожу, – сказал Некричихвостов, когда суслик был изрезан на мелкие кусочки. – Даже сердца нет. Вот кишки так есть. Знаете что, господа? Поедемте-ка на болота! Что мы тут можем убить? Перепела – не дичь; то ли дело кулички, бекасы... А? Едем!

Охотники поднялись и лениво направились к тарантасам. Приближаясь к тарантасам, они сделали залп по своим голубям и убили одного.

– Ваше превосходство... Егорыгорч! Ваше... Егорч... – закричала вторая группа, увидев отдыхающую первую. – Ау, ау!

Генерал и Егор Егорыч оглянулись. Вторая группа замахала фуражками.

– Зачем? – крикнул Егор Егорыч.

– Дело есть! Дрохву убили! Скорей сюда!

Первая группа дрохве не поверила, но к тарантасам пошла. Усевшись в тарантасы, охотники порешили оставить перепелов в покое и согласно маршруту проехать еще пять верст – к болотам.

– Я ужасно горяч на охоте, – обратился генерал к доктору, когда тройки отъехали версты на две от сенокоса. – Ужасно! Отца родного не пощажу. Уж вы того... извините старику!

– Гм...

– Каким добряком, шельмец, стал! – шепнул Егор Егорыч доктору на ухо. – Что значит мода пошла дочек за докторов отдавать! Хитер его превосходительство! Хе-хе-хе...

– А просторней стало! – заметил Ваня.

– Да.

– Отчего бы это? Совсем просторно...

– Господа, а Больва где? – хватился Манже.

Охотники посмотрели друг на друга.

– Где Больва? – повторил Манже.

– Должно быть, на той тройке. Господа, – крикнул Егор Егорыч, – Больва с вами?

– Нет, нету! – крикнул Кардамонов.

Охотники задумались.

Петров день. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Ну, чёрт с ним! – порешил генерал. – Не ворочаться же за ним!

– Надо бы, ваше превосходительство, воротиться. Слаб уж очень! Без воды умрет. Не дойдет.

– Захочет, так дойдет.

– Умрет старичок. Ведь ему девяносто!

– Пустяки.

Подъехав к болотам, наши охотники вытянули физиономии... Болота были запружены охотниками, и вылезать из тарантасов поэтому не стоило. Немного подумав, охотники порешили проехать еще пять верст, к казенным лесам.

– Кого же вы там стрелять будете? – спросил доктор.

– Дроздов, орлиц... Ну, тетеревов.

– Так-с. Ну, а что поделявают теперь мои несчастные больные? И зачем вы меня взяли с собой, Егор Егорыч? Эх!

Доктор вздохнул и почесал затылок. Подъехав к первому попавшемуся леску, охотники повылезли из тарантасов и начали совещаться: кому идти направо и кому налево?

– Знаете что, господа? – предложил Некричихвостов. – В силу того закона, так сказать, в некотором роде природы, что дичь от нас не уйдет... Гм... Дичь от нас не уйдет, господа! Давайте-ка прежде всего подкрепимся! Винца, водочки, икорки... балычка... Вот тут, на травке! Вы какого мнения, доктор? Вам лучше это знать: вы доктор. Ведь нужно подкрепиться?

Предложение Некричихвостова было принято. Аввакум и Фирс разостлали два ковра и разложили вокруг них кульки со свертками и бутылками. Егор Егорыч порезал колбасу, сыр, балык, Некричихвостов раскупорил бутылки, Манже нарезал хлеба... Охотники облизнулись и возлегли.

– Ну-с, ваше превосходительство! По маленькой...

Охотники выпили и закусили. Доктор тотчас же налил себе другую и выпил. Ваня последовал его примеру.

– А ведь тут, надо полагать, и волки есть, – глубокомысленно заметил Кардамонов, поглядывая искоса на деревья.

Охотники подумали, поговорили и минут через десять порешили, что волков, надо полагать, нет.

– Ну-с? По другой? Пропустим-ка! Егор Егорыч, вы чего смотрите?

Выпили по другой.

– Молодой человек! – обратился Егор Егорыч к Ване. – Вы-то чего думаете?

Ваня замотал головой.

– Но при мне можешь, – сказал генерал. – Без меня не пей, но при мне... Выпей немножко! Ваня налил рюмку и выпил.

– Ну-с? По третьей? Ваше превосходительство...

Выпили по третьей. Доктор выпил шестую.

– Молодой человек!

Ваня замотал головой.

– Пейте, Амфитеатров! – сказал покровительственным тоном Манже.

– При мне можешь, но без меня... Выпей немного!

Ваня выпил.

– Чего это небо сегодня такое синее? – спросил Кардамонов.

Охотники подумали, потолковали и через четверть часа порешили, что неизвестно, отчего это небо сегодня такое синее.

– Заяц... заяц... заяц!!! Держи!!!

За бугром показался заяц. За ним гнались две дворняги. Охотники повскакали и ухватились за ружья. Заяц пролетел мимо, помчался в лес, увлекая за собой дворняг, Музыканта и других собак. Тщетный подумал, посмотрел подозрительно на генерала и тоже помчался за зайцем.

– Крупный!.. Вот его бы того... Как это мы... прозевали?

– Да. Чего же эта бутылка тут того... Это вы не выпили, ваше высокопревосходительство? Э-э-э-э... Так вот вы как? Хо-ро-шо-с!

Выпили по четвертой. Доктор выпил девятую, с остервенением крикнул и отправился в лес. Выбрав самую широкую тень, он лег на травку, подложил под голову сюртук и тотчас же захрапел. Ваню развезло. Он выпил еще рюмочку, принялся за пиво, и в нем взыграла душа. Он стал на колени и продекламировал 20 стихов из Овидия.

Генерал заметил, что латинский язык очень похож на французский... Егор Егорыч согласился с ним и добавил, что при изучении французского языка необходимо знать похожий на него латинский. Манже не согласился с Егором Егорычем, заметив, что не место толковать там про языки, где сидит физико-математик и стоит так много бутылок, добавив, что ружье его прежде дорого стоило, что теперь нельзя найти хорошего ружья, что...

– По восьмой, господа?

– Не много ли будет?

– Ну-у-у... Что вы! Восемь, и много?! Вы, значит, не пили никогда!

Выпили по восьмой.

– Молодой человек!

Ваня замотал головой.

– Полно! Ну-ка, по-военному! Вы так хорошо стреляете...

– Выпейте, Амфитеатров! – сказал Манже.

– При мне пей, но без меня... Выпей немного!

Ваня отставил в сторону пиво и выпил еще рюмочку.

– По девятой, господа, а? Какого мнения? Терпеть не могу числа восемь. Восьмого числа у меня умер отец... Федор... то есть, Иван... Егор Егорыч! Наливайте!

Выпили по девятой.

– Жарко, однако.

– Да, жарко, но это не мешает нам выпить по десятой!

– Но...

– Плевать на жару! Докажем, господа, стихиям, что мы их не боимся! Молодой человек! Покажите-ка пример... Пристыдите вашего дядюшку! Не боимся ни хлада, ни жары...

Ваня выпил рюмочку. Охотники крикнули «ура» и последовали его примеру.

– Солнечный удар может приключиться, – сказал генерал.

– Не может.

– Не может... при нашем климате? Гм...

– Однако бывали же случаи... Мой крестный умер от солнечного удара...

– Вы, доктор, как думаете? Может ли при нашем климате удар приключиться... солнечный, а? Доктор!

Ответа не последовало.

– Вам не приходилось лечить, а? Мы про солнечный... Доктор, где же доктор?

– Где доктор? Доктор!

Охотники посмотрели вокруг себя: доктора не было.

– Где же доктор? Исчезоша? Яко воск от лица огня! Ха-ха-ха.

– К Егоровой жене отправился! – ляпнул Михай Егорыч.

Егор Егорыч побледнел и уронил бутылку.

– К жене его отправился! – продолжал Михай Егорыч, кушая балык.

– Чего же вы врете? – спросил Манже. – Вы видели?

– Видел. Ехал мимо мужик на таратайке... ну, а он сел и уехал. Ей-богу. По одиннадцатой, господа?

Егор Егорыч поднялся и потряс кулаками.

– Я спрашиваю: куда вы едете? – продолжал Михай Егорыч. – За клубникой, говорит. Рожки шлифовать. Я, говорит, уж наставил рожки, а теперь шлифовать еду. Прощайте, говорит, милый Михай Егорыч! Кланяйтесь, говорит, свояку Егору Егорычу! И этак еще глазом сделал. На здоровье... хе-хе-хе.

– Лошадей!! – крикнул Егор Егорыч и, покачиваясь, побежал к тарантасу.

– Скорей, а то опоздаешь! – крикнул Михай Егорыч.

Егор Егорыч втащил на козлы Аввакума, вскочил в тарантас и, погрозив охотникам кулаком, покотил домой...

– Что же всё это значит, господа? – спросил генерал, когда скрылась с глаз белая фуражка Егора Егорыча. – Он уехал... На чем же, чёрт возьми, я уеду? Он на моем тарантасе уехал! То есть не на моем, а на том, на котором мне нужно уехать... Это странно... Гм... Дерзко с его стороны...

С Ваней сделалось дурно. Водка, смешанная с пивом, подействовала как рвотное... Нужно было везти Ваню домой. После пятнадцатой охотники порешили тройку уступить генералу, с тем только условием, чтобы он, приехавши домой, немедленно выслал свежих лошадей за остальной компанией.

Генерал стал прощаться.

– Передайте ему, господа, – сказал он, – что... что так делают одне только свиньи.

– Вы, ваше превосходительство, векся его протестуйте! – посоветовал Михай Егорыч.

– А? Векся? Нда-с... Пора уже ему... Нужно честь знать... Я ждал, ждал и наконец утомился ждать... Скажите ему, что протест... Прощайте, господа! Прошу ко мне! А он

свинья-с!

Охотники простились с генералом и положили его в тарантас рядом с заболевшим Ваней.

– Трогай!

Ваня и генерал уехали.

После восемнадцатой охотники отправились в лес и, постреляв немного в цель, улеглись спать. Перед вечером приехали за ними генеральские лошади. Фирс вручил Михею Егорычу письмо с передачей «братцу». В этом письме была просьба, за неисполнение которой грозились судебным приставом. После третьей (проснувшись, охотники повели новый счет) генеральские кучера уложили охотников в тарантасы и развезли их по домам.

Егор Егорыч, приехавши домой, был встречен Музыкантом и Тщетным, для которых заяц был только предлогом, чтобы удрать домой. Посмотрев грозно на свою жену, Егор Егорыч принялся за поиски. Были обысканы все кладовые, шкафы, сундуки, комоды, – доктора не нашел Егор Егорыч. Он нашел другого: под жениной кроватью обрел он псаломщика фортунатова...

Было уже темно, когда проснулся доктор... Поблуждав немного по лесу и вспомнив, что он на охоте, доктор громко выругался и принялся аукать. Ответа на ауканье, разумеется, не последовало, и он порешил отправиться домой пешечком. Дорога была хорошая, безопасная, светлая. Двадцать четыре версты он отмахал в какие-нибудь четыре часа и к утру был уже в земской больнице. Побранившись всласть с фельдшерами, акушеркой и больными, он принялся сочинять огромное письмо к Егору Егорычу. В этом письме требовалось «объяснение неблагоприятных поступков», бранились ревнивые мужья и давалась клятва не ходить никогда более на охоту, – никогда! даже и двадцать девятого июня.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!